

Дипломатия Финляндии в 1940 – 1941 гг.

Вторая мировая война, стала своего рода апофеозом кризиса нерешенных региональных проблем глобального характера. Однако ее история войны все еще полна «белых пятен», одним из которых является внешняя политика Финляндии в указанный период. Это небольшое государство, сыграло очень важную (но недооцененную) роль в развитии событий Второй мировой войны. Актуальность же изучения данной темы определяет, прежде всего, то, что политическому руководству Финляндии пришлось решать проблемы, которые и теперь стоят перед мировой общественностью: тоталитаризм, антисемитизм, правый и левый экстремизм. Опыт финской дипломатии мог бы стать для всех хорошим уроком.

Традиционно в отечественной историографии считается, что по окончании Зимней войны Финляндия заняла прогерманскую позицию. В качестве аргумента в пользу этого суждения приводится тот факт, что частям вермахта было позволено дислоцироваться в Лапландии, а в мае 1941 г. эти войска, усиленные армией «Норвегия», были отправлены на советско-финскую границу; кроме того, в 1941 г. Финляндия присоединилась к антикоминтерновскому пакту. Все эти факты имели место, но в нашей историографии они приводятся вне контекста, вследствие чего приобретают абсолютно необъективное толкование.

По окончании Зимней войны финны понимали, что точку в конфликте с СССР ставить рано: Кремль просто не может смириться с таким результатом и попытается взять реванш. Финляндии после оккупации Прибалтики был предъявлен ультиматум, в котором требовалось вернуть все государственные, а также частные предприятия, эвакуированные из Карелии и полуострова Ханко. Далее Советский Союз потребовал передать территорию Петсамо с богатыми запасами никеля.

В этой непростой ситуации правительство Финляндии по-прежнему пыталось избежать новой войны и делало все возможное для сохранения нейтралитета. Поэтому первым шагом во внешней политике стала попытка создать оборонительный союз скандинавских стран. Предложение было воспринято положительно, но Советский Союз наложил «вето» и переговоры прекратились.

Такой поворот событий еще раз продемонстрировал «миролюбивые» планы СССР, а также предопределил втягивание скандинавских стран в приближающуюся войну. Вряд ли Гитлер посмел бы атаковать никому не угрожающую Норвегию в 1940 г., зная, что столкнется не только с ее армией, но и со шведской и финской. Ответ на этот вопрос не представляется очевидным. Ясно другое – Финляндия всячески старалась избежать войны, не спешила сблизиться с Германией и втягивалась в войну против своей воли. Правда, объективным было бы и то замечание, что еще не известно, удалось бы этому военному союзу остаться нейтральным, и, если нет, то вопрос о том, на чьей стороне он бы выступил, остается открытым. В этой ситуации примечательно прежде всего то, что финны не исключали возможности столкновения с нацистами и даже после Зимней войны были готовы к новым боевым действиям. Результатом фактического провала попытки создать военный союз стала не только оккупация Норвегии, но и фактическая внешнеполитическая изоляция Финляндии: в случае нового столкновения с СССР никто бы уже не смог оказать ей помощь.

В этой ситуации, неожиданно о своем интересе к Финляндии заявила Германия, еще недавно занимавшая недвусмысленно просоветскую позицию (о чем у нас опять-таки не любят «вспоминать»). Однако зная о заинтересованности Германии и СССР в рудниках Петсамо, и подписании между ними договора «о дружбе и границах», финны не безосновательно опасались развития событий по польскому сценарию. Тем более после оккупации Норвегии Финляндия была как бы зажата между Германией и СССР. Атаки немцев ждали со стороны Аландских островов, поэтому расположенные там батареи были приведены в состояние боеготовности, а гарнизоны усилили частями, сня-

тыми с восточной границы¹². Отношения были далеко не такими радужными, и суждение об однозначной прогерманской ориентации Финляндии абсолютно беспочвенно.

Ситуация стала меняться только после фактического провала берлинских переговоров, где серьезную проблему вызвал финский вопрос. Но при этом все попытки установить контакты между официальными инстанциями Германии и Финляндии предпринимались исключительно по инициативе немцев, хотя вопрос о советизации страны Суоми стоял как никогда остро. В ходе переговоров немцы не смогли навязать финнам ни одного договора, ставившего Финляндию в зависимость от Германии, чем не мог «похвастать» ни один союзник Рейха. Более того, за всю войну находясь, по крайней мере, в экономической зависимости от Рейха, финны не допустили террора в отношении еврейского населения, не сделали ни одного боевого вылета на Ленинград (хотя находились ближе всех) и даже не обстреливали «дорогу жизни». Важно также и то, что финны не провели операцию «Сорока» – не перерезали мурманскую железную дорогу, по которой шли поставки союзников. История не терпит условного наклонения, но, тем не менее, что было бы еще, если бы Красная Армия в период самых тяжелых испытаний оказалась без помощи союзников? Ответ на этот вопрос заставляет о многом задуматься.

Примечательно также и то, как финны «вели борьбу» с партизанами: Маннергейм не стал устанавливать «новый порядок», первым делом он распустил колхозы, и крестьяне (причем как карелы, так и русские), получив материальную заинтересованность (финские военные урожай не отбирали), работали на своих хуторах. Для желающих получить навыки ведения сельского хозяйства «на западный лад» были организованы специальные кружки, а также было открыто множество школ и больниц для всех нуждающихся¹³.

Все эти факты, абсолютно не отраженные в нашей исторической науке, не соответствуют традиционным представлением о пронацистской ориентации правительства Финляндии. Почему наши исследователи по-прежнему необъективно оценивают внешнюю политику Рюти и Маннергейма? Ответ на этот вопрос мог бы потребовать написания еще одной исследовательской работы.

Н.Р. Редькин

БЕРЛИНСКИЙ КРИЗИС В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 1960-х гг.

Берлинский кризис 1961 г. представляет большой интерес для научных исследований. Хотя он и занимал место в целой системе международных кризисов, вызванных противостоянием сверхдержав в различных регионах планеты, но был не совсем обычным явлением в мировой политике, потому что разрешился весьма нетрадиционным способом. Без подписаний каких-либо договоров и решения проблемы дипломатическими средствами между ГДР и Западным Берлином была воздвигнута стена, которая окончательно закрепила раскол Германии на два немецких государства, начавшийся в 1949 г.

Со временем Берлинская стена превратилась в своеобразный символ «холодной войны» и объект ненависти жителей как ГДР, так и ФРГ. Однако если попытаться выявить причины создания стены, нетрудно убедиться, что она предотвратила намного худший исход – вооруженное столкновение двух сверхдержав.

Стоит отметить, что западная сторона была готова к тому, что Восточная Германия закроет свою границу. Неизвестно, пошел бы Хрущев на этот шаг, если бы он заранее не знал реакцию западных стран и, прежде всего, США на возведение стены. США не были готовы к урегулированию германской проблемы на условиях, предложенных Хрущевым, из-за чего закончилась провалом Венская встреча в июне 1961 г., поэтому можно предположить, что стена была для американского руководства вполне приемлемым, компромисс-

¹²Маннергейм К.Г. Воспоминания Маршала Финляндии. М., 2000. С. 351.

¹³Там же. С. 426.